

Изображение византийцев и Византии в миниатюрах лицевого летописного свода

Научный руководитель – Тарасов Аркадий Евгеньевич

Ерохов Никита Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: nikita1312er@gmail.com

Лицевой летописный свод - один из крупнейших и при этом наименее исследованных памятников позднего русского средневековья. Характерной его особенностью является наличие большого числа иллюстрированных книжных миниатюр, сопровождающих повествование о всемирной истории. Долгое время эти миниатюры изучались с точки зрения «окон в исчезнувший мир»[2] - миниатюры изучались с точки зрения отражения в них предметов быта и материальной культуры русского средневековья. Между тем, в последние десятилетия появились работы, рассматривающие миниатюры лицевого летописного свода через призму историко-антропологического подхода - как источники для изучения представлений об иерархии и легитимности[7,9], насилии[8], а также образа «других»[3,4]. Однако, большинство этих работ концентрируются на «русской» части лицевого летописного свода - его «библейская» и «всемирная» части, за редким исключением[1], не попадают в поле зрения исследователей.

По этой причине мы решили обратиться к тем миниатюрам лицевого летописного свода, на которых присутствует изображение византийцев и Византии. Сразу бросается в глаза, что существенных различий между изображением византийцев и жителей русских княжеств. Внешне они практически полностью идентичны - византийские императоры сидят в русских одеждах, византийское войско пользуется средневековым оружием, черты лица византийцев несколько не отличаются от внешности жителей русских княжеств. Миниатюры, изображающие византийских воинов, относятся к «восточной» группе[2], которая включает в себя представителей восточных православных стран - болгар, сербов и русских воинов. При этом различий между миниатюрами жителей русских земель и византийцев, как кажется, еще меньше, чем между другими представителями «восточной» группы миниатюр. Если в случае одновременного изображения, к примеру, русских и ордынцев миниатюрист пытался хоть как-то показать их внешнее отличие[3], то в случае с византийцами этих различий не делалось даже при их одновременном изображении с русскими. Это особенно ясно видно в сцене передачи «Мономахова венца» - императора Константина от князя Владимира отличает лишь форма головного убора. Даже митрополит Исидор изображается точно так же как и русские епископы и архиепископы - единственное изменение можно увидеть в его одеждах в момент написания послания от папы Римского. По всей видимости, авторы лицевого летописного свода в какой-то степени стремились показать связь Византии с русскими землями, не испытывая необходимости в визуальном «отделении» русских от византийцев, которое, видимо, существовало при изображении, например, «немцев»[4] или же итальянцев, в частности, Аристотеля Фиорованти.

Подтверждает эту точку зрения и изображения архитектуры византийских городов и храмов - собор Святой Софии похож на Успенский собор Москвы. Тем не менее, не стоит рассматривать это лишь как попытку переноса московских реалий на древние эпохи[5] - по-другому миниатюристы изображают, к примеру, храм иудеев в Иерусалиме. Здесь мы имеем дело скорее с осознанным стремлением показать схожесть Византии и Руси, их

преемственность в рамках популярной тогда в московской политической доктрины идеи преемственности Московского царства по отношению к Византии[6]

Таким образом, в схожести изображений византийцев и жителей Московского княжества, а также сходное изображение храмов и городов с русскими можно усмотреть определенные мировоззренческие представления, связанные с идеей преемственности Москвы по отношению к Византии и осознания общности жителей этих двух стран.

Источники и литература

- 1) Амосов А.А. Лицевой летописный свод: комплексное кодикологическое исследование. М., 1998.
- 2) Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
- 3) Мартынюк А.В. Русь и золотая орда в миниатюрах лицевого летописного свода // российские и славянские исследования. Сб. науч. Статей. Вып. 1. Мн.: БГУ, 2004. С. 61-70.
- 4) Мартынюк А.В. Формы и уровни идентичности в визуальных нарративах лицевого летописного свода // Нарративы Руси конца XV – середины XVIII вв.: в поисках своей истории. 2018. С. 190–207.
- 5) Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. Из истории русского лицевого летописания. М., 1965
- 6) Успенский Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1996.
- 7) Kivelson V. expressive gestures: affect and hierarchy in the Litsevoi letopisnyi svod // Canadian-American Slavic studies. 52. 2018. P. 234-260
- 8) Kivelson V. Rivers of blood: Illustrating violence and virtue in Russia's early modern empire // Journal of the British Academy, 3. 2018. 69–105. DOI 10.5871/jba/003.069
- 9) Kollmann N.S. Representing legitimacy in early modern Russia // Russian review. 76. 2017. P.7-21.